

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

Э.П. Пивоварова

Черты
преемственности
и новизны
в экономической
политике
пяти поколений
руководства
КНР

Москва
ИДВ РАН
2018

УДК 338(510)
ББК 65.9(5Кит)
П32

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

к.полит.н. П.Б. Каменнов, к.э.н. Л.А. Волкова, к.э.н. З.А. Муромцева

Пивоварова Э.П.

П32 Черты преемственности и новизны в экономической политике пяти поколений руководства КНР / Э.П. Пивоварова. — М. : ИДВ РАН, 2018. — 52 с.

ISBN 978-58381-0329-1

После образования КНР в 1949 г. экономическая политика страны формировалась пятью поколениями китайского руководства. Первоначально выдвинутая программа «новой демократии» и постепенных социалистических преобразований была прервана «ускоренным строительством социализма», «большим скачком» и «народными коммунами», а затем десятилетием «культурной революции». Новый экономический старт был дан после выдвижения задачи строительства «социализма с китайской спецификой», требующей следовать принципу «практика — критерий истины». «Центр тяжести» в партийно-государственной работе был перенесен на экономическое строительство, и за последующие более чем 35 лет реформ социально-экономический курс китайского руководства оставался последовательным, дополняясь только «творческими находками» нового поколения руководителей.

Ключевые слова: теория, практика, китайская специфика, план и рынок, бедность, средняя зажиточность, макрорегулирование.

**УДК 338(510)
ББК 65.9(5Кит)**

ISBN 978-58381-0329-1

© Пивоварова Э.П., 2018
© ИДВ РАН, 2018

ЧЕРТЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И НОВИЗНЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПЯТИ ПОКОЛЕНИЙ РУКОВОДСТВА КНР

Путь социально-экономического развития послереволюционного Китая был очерчен в общих параметрах еще на рубеже 30-х — 40-х годов XX века в виде платформы «новой демократии», сущность которой была сформулирована как диктуемая специфическими условиями Китая необходимость длительного сосуществования различных классов китайского общества для мобилизации всех активных факторов на достижение экономического прогресса в стране.

В определении направления социально-экономического развития Китая был сделан акцент на специфические условия как политической, так и хозяйственной практики страны, длительное время находившейся в путах колониального и феодального гнета.

Идея величия китайской нации, самой многочисленной в мире, обладающей древнейшей культурой, так же как и идеи чрезвычайной экономической, политической и культурной отсталости китайского общества и главного виновника этой отсталости — иностранных поработителей, были отправными при формировании программы социально-экономической перспективы Китая.

На VII съезде КПК в 1945 г. была выдвинута не только «программа-минимум», в которую включалось уничтожение «чужеземного национального гнета и феодального гнета» при сохранении и развитии частнокапиталистического хозяйства, но и «программа-максимум», предусматривающая «дальнейшую борьбу за социалистическое и коммунистическое общество»¹, что в немалой степе-

ни было вызвано победой Советского Союза во Второй мировой войне. Сам выбор социалистической перспективы (первоначально — очень далекой), подтвержденный в «Общей программе Народного политического консультативного совета Китая» в 1949 г., связывался с возможностью получения помощи от быстро набиравшего индустриальную мощь первого социалистического государства.

Указывая на «утопичность попыток построения социализма “на развалинах”» полуфеодального и полуколониального общества без использования многоукладных хозяйственных структур, Мао Цзэдун в Политическом отчете ЦК КПК VII съезду КПК подчеркивал продолжительный характер периода «борьбы за демократизацию» и «развития капитализма», предостерегая одновременно и от «болезни чрезмерной поспешности» и от «болезни медлительности» в предстоящей работе, указывая на недопустимость стремления «одним махом перескочить в социалистическое общество»².

Осуществление социально-экономических преобразований общедемократического характера, восстановление разрушенного длительными войнами народного хозяйства, упорядочение финансово-экономической деятельности были необходимыми условиями создания экономических, социальных и политических предпосылок для перехода к социалистическим преобразованиям. Но тот «длительный срок», который первоначально отводился на решение этих задач, ограничился на практике тремя годами восстановительного периода (1949—1952 гг.).

Судя по материалам, опубликованным в КНР к третьей годовщине образования республики, успешное выполнение задач по восстановлению и упорядочению народного хозяйства не рассматривалось китайским руководством как завершение задач новодемократического этапа революции. О социалистических преобразованиях по-прежнему говорилось как о перспективе, по-прежнему речь шла о необходимости «охранять имущество предпринимателей» и «содействовать расширению производства» на основе учета «выгод как для труда, так и для капитала», а последующий этап рассматривался как переход к «хозяйственному строительству большого масштаба», к «индустриализации страны», причем характер последней не определялся как социалистический, а последовательность дальнейших шагов обозначалась именно по схеме накопления технико-экономи-

ческих сил, что «по истечении известного периода времени даст нам возможность стать на путь строительства социализма»³.

Но уже в июне 1953 г. на заседании Политбюро ЦК КПК Мао Цзэдун заявляет, что победа демократической революции уже состоялась, и оглашает требования генеральной линии партии в переходный период, состоящие в том, чтобы в течение 10—15 лет или в немногим более продолжительный промежуток времени «завершить в основном индустриализацию и социалистическое преобразование сельского хозяйства, кустарной промышленности, капиталистической промышленности и торговли»⁴.

О внезапности пересмотра программы «новой демократии» и неподготовленности к осуществлению конкретных шагов по социалистическим преобразованиям в стране свидетельствовало, в частности, то, что обозначавший эти шаги Первый пятилетний план, началом осуществления которого был назван 1953 г., был принят лишь в июле 1953 г. на 2-й сессии ВСНП 1-го созыва. Сама же разработка и обоснование основных мероприятий и задач 1-й пятилетки стали возможны благодаря напряженной работе советских консультантов-специалистов.

Темпы преобразований и строительства в 1-й пятилетке были определены с учетом как внутренних ресурсов Китая, так и тех, которые смогут быть привлечены в китайскую экономику из социалистического мира. При этом подчеркивалась «исключительная трудность и сложность задач» социалистических преобразований в стране с «очень отсталым народным хозяйством», преобладанием «мелкокрестьянской экономики», «довольно значительным удельным весом капиталистической промышленности и торговли».

Однако в ходе реализации 1-й пятилетки первоначальные планы социалистического преобразования собственности на средства производства были существенно изменены. Процесс кооперирования деревни, кустарного производства, преобразования капиталистической промышленности и торговли, рассчитанный на три пятилетки и осуществлявшийся путем постепенного движения от низших форм к высшим, стал резко форсироваться и был завершен за несколько месяцев 1955—1956 гг. Неподготовленное экономически такого рода обобществление носило формальный характер и потенциально содержало в себе угрозу хозяйственных срывов, которые и по-

следовали в практике осуществления политики «большого скачка» и «народных коммун» (1958—1960 гг.), потребовавших «политики урегулирования» (1960—1965 гг.), за которыми последовало десятилетие «культурной революции» (1966—1976 гг.), ставшее самым мрачным периодом в истории КНР и названное сегодня в стране «потерянным десятилетием».

Новый путь, основные контуры которого стали обрисовываться после смерти Мао Цзэдуна (1976 г.), по существу предлагаемых им методов стал отрицать тот путь строительства в КНР, который в течение более чем двух десятилетий лихорадил экономику страны, сделав главный ориентир на использование в целях подъема производительных сил страны «различных форм хозяйственной деятельности».

По свидетельству «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», принятого на 6 пленуме ЦК КПК в июне 1981 г., «всестороннее и серьезное выправление левацких ошибок» прошлого началось со времени 3 пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.), определившего курс на более медленное, но более сбалансированное развитие и резко осудившего прежнюю практику «ускоренного строительства социализма».

Во вступительной речи Дэн Сяопина на XII Всекитайском съезде КПК в сентябре 1982 г. был обнародован «основной вывод», сделанный китайским руководством «на основе обобщения длительного исторического опыта»: «Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной практикой нашей страны, идти собственным путем и строить социализм со спецификой Китая»⁵.

Мудрость Дэн Сяопина, который был генеральным секретарем ЦК КПК в период «ускоренного строительства социализма» в 50-е годы, а значит, вместе с Мао Цзэдуном отвечал за политику «большого скачка» и «народных коммун», заключалась в том, что он, сделав правильные выводы из практики «экономического волюнтаризма», завершившейся хозяйственным кризисом в стране, направил Китай на путь постепенных реформ, разумно сочетающих положительные наработки как рыночной, так и плановой экономик.

Назвав идеи Мао Цзэдуна «продуктом соединения всеобщих положений марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции» и одновременно «квинтэссенцией коллективной мудрости КПК», в КНР стали выбирать из идейного наследия Мао Цзэду-

на те моменты, которые были созвучны тенденциям новой экономической политики КНР.

Поскольку уже с первых шагов новая экономическая политика ориентировалась на использование различных форм хозяйственной деятельности в многоукладной экономике, сочетание централизованного планирования и рыночного регулирования, выборочную модернизацию производства при повышенном внимании к специфике аграрной страны, использование финансовой и технико-экономической помощи внешнего (в первую очередь развитого капиталистического) мира, в опыте прошлого стали подчеркиваться действительно присутствующие (хотя в предыдущей практике нереализованные) признанные «правильными» установки Мао Цзэдуна на: очень постепенное преобразование частной собственности на средства производства; принцип единого планирования с учетом государственных, коллективных и личных интересов; курс «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» в области науки и техники; «особое» внимание к сельскому хозяйству и легкой промышленности, определяющее «специфический путь» индустриализации Китая; сочетание «опоры на собственные силы» с творческим заимствованием чужого опыта; наконец, принцип «идейно-политическая работа — жизненная артерия экономической и всей другой работы».

Все эти «правильные установки» объединялись взятой на вооружение «стратегической идеей» Мао Цзэдуна о «приведении в движение всех положительных факторов и превращении отрицательных факторов в положительные с тем, чтобы сплотить народы страны во имя строительства могучего социалистического государства»⁶.

Не было оставлено без внимания и высказывание Мао Цзэдуна в докладе на 6-м пленуме ЦК КПК шестого созыва в октябре 1938 г. о том, что КПК «нужно научиться применять марксистско-ленинскую теорию к конкретным условиям Китая. Если коммунисты... будут трактовать марксизм в отрыве от особенностей Китая, то это будет абстрактный, выхолощенный марксизм»⁷. К этим мыслям Мао Цзэдун неоднократно обращался и в последующий период, и именно на них как «исходный, коренной пункт» его идей указывает Дэн Сяопин в ходе рыночных реформ.

Уже в начальный период реформ Дэн Сяопин говорит о необходимости при строительстве социализма с китайской спецификой

творчески подходить к теоретическому наследию: «Основные принципы марксизма-ленинизма и маоцзэдуньидей мы никогда не отвергнем, это не подлежит сомнению. Однако их обязательно надо сочетать с практикой, необходимо в процессе исследования анализировать реальную обстановку, разрешать практические вопросы. Определять курс работы в соответствии с реальной действительностью — самый главный идеологический метод и метод работы, который должны крепко-накрепко запомнить все коммунисты»⁸. Поэтому с именем Дэн Сяопина связывают в КНР «восстановление правильного и целостного понимания идей Мао», а также творческое развитие этих идей, нашедшее воплощение в выдвижении тезиса «строить социализм со спецификой Китая».

Основные контуры концепции социализма с китайской спецификой вырисовывались на протяжении всех лет хозяйственной реформы через столкновение самых различных мнений, изучение своего и международного опыта, но, главное, — через экспериментальное апробирование всех наиболее существенных нововведений с последующим обобщением как положительных, так и отрицательных результатов. Такой метод способствовал официальному признанию тех «прорывов» в экономической теории социализма, главным из которых стало признание допустимости рыночного регулирования и частного хозяйства при строительстве социализма.

Надо отметить, что путь к таким признаниям не был скорым, но пройти его Дэн Сяопин смог благодаря тому, что работал в тесном контакте с одним из самых грамотных специалистов высшего управленческого звена страны Чэнь Юнем и внимательно относился к тем научным разработкам, над которыми трудились лучшие ученые-экономисты страны.

Дело в том, что Чэнь Юнь был единственным из высшего руководства страны, кто еще на VIII съезде КПК в 1956 г. выступил с критикой процесса ускоренных преобразований в сфере социалистической собственности, проведенных в КНР в 1955—1956 гг., подчеркнув, что «такое быстрое превращение большого по масштабам прежнего несоциалистического сектора экономики в социалистический, конечно, поставит перед нами новые проблемы и новые задачи», и назвав целый ряд «принципиальных вопросов», возникших в связи с быстрым проведением социалистических преобразований

сельского хозяйства, кустарной промышленности и капиталистической промышленности и торговли:

- применение централизованных закупок и сбыта без какой-либо дифференциации мешает повышению качества промышленных товаров, сокращает их ассортимент, приводит к несоответствию местному спросу;
- чрезмерное слепое объединение кустарных и капиталистических предприятий не только отрицательно сказывается на качестве и ассортименте продукции, но и «создало много неудобств» как для самого населения, так и для производителей;
- целый ряд отрицательных явлений в процессе кооперирования сельского хозяйства приводит к снижению производства столь важной для страны продукции подсобных промыслов;
- монополизация государственной торговлей закупок продукции сельского хозяйства и его подсобных промыслов и «отсутствие какой-либо другой конкурирующей заготовительной единицы» вызывает сокращение производства того и другого⁹.

Одновременно Чэнь Юнь предложил серию мероприятий по оживлению экономики и исправлению допущенных ошибок, в частности:

- для обеспечения снабжения и стабилизации рынка продолжать осуществлять централизованные закупки и сбыт в отношении продукции, влияющей на национальное благосостояние и благополучие народа и имеющей простые стандарты;
- в отношении товаров первой необходимости, имеющих очень большой ассортимент, постепенно прекращать централизованные закупки и сбыт и осуществлять переход на выборочную закупку;
- исправить ошибки, заключающиеся в том, что уделяется внимание лишь централизованному производству и централизованному ведению хозяйства и игнорируется рассредоточенное производство и рассредоточенное ведение хозяйства;
- превратить ряд крупных кооперативов в мелкие и перейти от совместной ответственности всего кооператива за прибыли и убытки к отдельной ответственности каждой кооперативной группы или каждого члена кооператива;
- вместо чрезмерного объединения торговых предприятий провести соответствующее рассредоточение и на длительное время со-

хранить метод индивидуального ведения хозяйства мелкими торговцами и т. п.

Необходимость изменить методы планового управления со стороны государства в отношении некоторых видов продукции Чэнь Юнь мотивировал следующим образом: поскольку государственные планы включают в себя лишь отдельные виды универсальных товаров широкого потребления и почти совсем не предусматривают ассортимента продукции, после того, как они по инстанциям спускаются вниз, там заботятся лишь о выполнении показателей плана по объему производства и по отчислению прибылей и не уделяют достаточного внимания тому, соответствует ли их продукция потребностям рынка. Поэтому эти показатели в государственном плане следует рассматривать как ориентировочные, и производители этих универсальных товаров широкого потребления могут, исходя из обстановки на рынке и в соответствии с самостоятельно установленными показателями, вести производство, будучи не связанными государственными ориентировочными показателями, а в конце года отчислять прибыли по фактическому выполнению плана, что безусловно не может принести государству какого-либо ущерба.

В результате проведения этих мероприятий, как подчеркивал Чэнь Юнь в 1956 г., «в нашей стране появится отнюдь не капиталистический, а социалистический рынок, который будет отвечать обстановке в стране и потребностям народа». Саму же обстановку он обрисовал так: «В области производственной и хозяйственной деятельности на промышленных и торговых предприятиях основной формой будет государственная и коллективная, наряду с этим будет сохранена в определенных размерах единоличная форма хозяйственной деятельности, которая будет служить дополнением к государственной и коллективной форме хозяйственной деятельности; в области планирования основная часть промышленной и сельскохозяйственной продукции в стране будет производиться по плану, однако в то же время часть продукции будет производиться свободно, исходя из обстановки на рынке и в рамках, допускаемых государственным планом. Плановое производство будет являться основной формой промышленного и сельскохозяйственного производства, а свободное производство, осуществляемое в соответствии с обстановкой на рынке и в рамках, допускаемых государственным

планом, будет представлять собой дополнение к плановому производству»¹⁰.

Не будучи реализованной в 50-е годы, программа Чэнь Юня по развитию рыночных отношений в целях стимулирования экономической деятельности в стране легла в основу хозяйственной реформы на рубеже 80-х годов. Одновременно произошел всплеск дискуссий по проблемам использования товарно-денежных отношений при социализме вообще, а также по проблемам соотношения плана и рынка в китайских условиях, в частности. Хотя, как обычно бывает в дискуссиях, мнение о товарном хозяйстве при социализме расчищало себе путь в острых и горячих спорах, тем не менее именно с выдвиганием положения о развитии на основе общественной собственности плановой товарной экономики связывается отказ от «заимствованных из книг догм о том, что социалистическая экономика не является товарным хозяйством».

Идеи об отведении главенствующей роли плану и вспомогательной — рыночному регулированию в реформе экономической системы КНР преобладали до принятия на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва в октябре 1984 г. «Постановления ЦК КПК о реформе хозяйственной системы». Подводя итоги практическим результатам реформы в сфере развития товарных отношений со времени 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.), Постановление отмечало, что в целом в КНР ведется плановое товарное, а не рыночное хозяйство, полностью регулируемое рынком; что рыночное регулирование охватывает главным образом часть продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов, мелкие предметы повседневного обихода, а также некоторые услуги населению. В то же время подчеркивалось, что ведение планового хозяйства не означает отведения главного места директивным планам, что конкретными формами планового хозяйства являются и направляющие планы, базирующиеся главным образом на использовании экономических рычагов.

На новом этапе предложенную Чэнь Юнем на VIII съезде серию мероприятий по оживлению экономики и исправлению ошибок, допущенных в процессе ускоренного обобществления хозяйств, назвали «программой по развитию товарного производства», которая тем более интересна, что фактически подетально стала реализовываться

в практике хозяйственной реформы КНР, т. е. через 25 лет после ее выдвигения.

Установки 3-го пленума ЦК КПК (1984 г.) на будущее состояли в том, чтобы постепенно сокращать сферу директивного планирования и в соответствующей мере расширять сферу направляющего планирования. Директивному планированию подлежала лишь продукция, представляющая наибольшую важность для национальной экономики и жизни народа, и хозяйственная деятельность, затрагивающая общегосударственные интересы. В отношении же огромной массы остальной продукции и остальной хозяйственной деятельности намечалось в зависимости от конкретных обстоятельств осуществлять либо направляющее планирование, либо только рыночное регулирование. В Постановлении 1984 г. план уже не ставился на главное место, а говорилось лишь о необходимости использовать плановое регулирование, предприятие рассматривалось как действительно самохозяйствующий субъект, действие стоимостных принципов расширялось до признания необходимости основывать на них все методы планирования и управления производством, а само товарное производство рассматривалось как объективная основа, внутренне присущая социализму. Такой подход действительно означал «прорыв в экономической теории социализма» и практическая деятельность в эти годы в КНР действительно пошла в направлении активизации товарно-денежных отношений и сужения сферы централизованного планирования.

Состоявшийся в октябре 1987 г. XIII съезд КПК дал очередной толчок реформе экономической системы КНР и внес новые моменты в понимание социалистического планового товарного хозяйства в КНР. Подчеркнув, что механизм социалистического планового товарного хозяйства должен воплощать в себе органическое единство планирования и рынка, XIII съезд КПК разъяснил смысл этого единства таким образом, что сфера действия планов и рынков распространяется на все общество, и новый рабочий механизм должен действовать по принципу «государственного регулирования рынка и рыночного ориентирования предприятий».

Сущность этой новой формулы соотношения плана и рынка в социалистической товарной экономике состояла в том, что здесь фактически речь шла уже не о соотношении, а о том, чтобы вся эконо-

номика регулировалась рынком, и чтобы государство в свою очередь полностью контролировало рынок, т. е. взаимосвязь плановых и рыночных регуляторов предлагалась быть осуществленной таким образом, чтобы «вся экономическая деятельность была охвачена рыночными отношениями, но и все рыночные отношения подвергались регулированию и контролю с помощью плана». Предполагалось, что государство станет при помощи экономических, юридических и необходимых административных средств регулировать соотношения между рыночным спросом и предложением, создавать благоприятную экономическую и социальную среду и тем самым подсказывать предприятиям правильные хозяйственные решения. При этом осознавалось, что реализация этой цели требует времени и интенсивной подготовки условий¹¹.

Официально провозглашенная на XIII съезде КПК в 1987 г. концепция «начальной стадии социализма» позволяла, как подчеркивалось, трезво оценить условия страны и получить на этой основе «коренную предпосылку» для разработки и проведения правильной линии и правильных установок. Согласно этой концепции, «весь период, начавшийся с завершения в основном социалистического преобразования частной собственности на средства производства в 50-х годах и кончающийся осуществлением в основном социалистической модернизации, на что требуется минимум сто лет, и составляет нашу начальную стадию социализма»¹².

Концепция начальной стадии социализма стала рассматриваться в КНР как «важный теоретический вопрос, тесно связанный с базовой программой выдвинутой Дэн Сяопином — сочетая общую истину марксизма с конкретной практикой страны, идти своим путем, строить социализм с китайской спецификой»¹³.

Новизна подхода заключалась в отказе от рассмотрения социализма в виде кратковременного и быстро завершающегося периода преобразования многоукладности экономики, после чего начинается постепенный переход к коммунизму. Подчеркивалось, что такого рода взгляд внес немало хаоса и сумятицы в экономическую теорию, а также практику социалистического строительства, что именно он явился источником существования в КНР «левого» идейного течения, так как неизбежно рождал желание использовать различные политические движения, например «классовую борьбу», для скорей-

шего завершения этого периода, в результате чего коммунизм рассматривался в качестве ближайшей конкретной цели строительства.

По существу в «начальной стадии социализма» нашла концептуальное оформление идея о необходимости довольно длительного исторического этапа, в течение которого развитие всех традиционно считавшихся несоциалистическими форм хозяйственной деятельности, соответствующих им форм распределения и т. п. следует рассматривать как естественный путь создания необходимой для социализма цивилизованности.

Выдвижение концепции «начального этапа социализма» стало тем «прорывом», который позволяет и в теории, и в экономической политике придерживаться реальности, учитывая такую специфику современного Китая, как «неразвитость производительных сил, несовершенство производственных отношений, незрелость надстройки»¹⁴.

В развернутом виде эти проявления «начального этапа социализма» в КНР виделись в следующем:

- сосуществуют крупное современное и мелкое традиционное производство, причем задачи индустриализации далеко не выполнены, абсолютное большинство населения занято в сельском хозяйстве и использует ручной труд;
- сосуществуют товарная и натуральная экономики, особенно низки товарность и степень обобществления в сельском хозяйстве;
- наряду с относительно развитыми есть очень отсталые районы, причем разница между ними крайне велика;
- современная наука и техника соседствуют с неграмотностью и полуграмотностью населения страны;
- при высоких общих показателях развития экономики крайне низки показатели среднедушевого производства, многочисленное население страны — не только источник рабочей силы, но и тяжелое бремя для экономики; предстоит длительный период превращения трудящихся из едва обеспечивающих себя самым необходимым в высокоэффективных производителей;
- реальны такие понятия, как «скромный достаток», «обеспеченность пищей и одеждой», «бедность», причем даже две первые категории на общемировом уровне попадают в разряд характеризующих население с низким уровнем доходов;

- занимающий ведущее место в многоукладной экономике сектор общественной собственности не исключает хозяйств, относящихся к другим формам собственности;
- кроме распределения по труду, функционируют различные иные формы распределения;
- наряду с ведущими, неантагонистическими противоречиями есть противоречия антагонистические;
- имеет место факт сосуществования господствующей социалистической идеологии с несоциалистической, широко распространены буржуазные и феодальные настроения, особую опасность представляет собой «камуфлирующаяся под социалистическую “левая” идеология».

На XIII съезде КПК особо подчеркивалось, что «начальный этап социализма» — это не та первоначальная стадия вообще, которую переживает любая страна при вступлении в социализм, а тот особый период, через который неизбежно должен пройти Китай, созидая социализм в условиях неразвитости производительных сил и товарного хозяйства. Не отождествляя этот этап ни с переходным периодом, когда еще не заложен фундамент социалистической экономики, ни с этапом уже проведенной социалистической модернизации, съезд указал, что основным его противоречием является противоречие между растущими материальными и культурными потребностями народа и отсталым общественным производством, что же касается классовой борьбы, то хотя она и «будет еще долго существовать в известных пределах», но «уже перестала составлять главное противоречие»¹⁵.

После политического кризиса в КНР в июне 1989 г. отказа от рыночной ориентации экономической реформы не произошло, однако в вопросе о сочетании плана и рынка акцент вновь сместился к главенствующей роли плана. Причиной тому послужили не только стремление ограничить идейно-политический разброд в обществе, но и объективная потребность усилить макроконтроль из-за нарастания несбалансированности экономики. В ходе продолжавшейся вплоть до 1992 г. политики урегулирования народного хозяйства (объявлена в конце 1988 г.) в КНР фактически шел процесс качественного улучшения того, что уже было достигнуто в реформе, и подготовка к новому решительному шагу на пути к созданию эффективного рыночного хозяйства.

В итоге инспекционной поездки по южным провинциям Китая в начале 1992 г. главным выводом Дэн Сяопина стал следующий: «Практика показывает, что там, где полностью выявляется роль рынка, экономика обладает могучей жизненной силой и процесс развития идет довольно хорошо. Поэтому, чтобы наша экономика могла оптимизировать свою структуру, повысить эффективность, ускорить темпы развития и включиться в международную конкуренцию, нужно и впредь усиливать роль рыночного механизма»¹⁶.

Результатом этого заключения Дэн Сяопина стало выдвижение на XIV съезде КПК в 1992 г. в качестве «целевой модели хозяйственной реформы» вместо прежней «плановой товарной» «социалистической рыночной экономики», которое и в КНР, и среди некоторых зарубежных исследователей было оценено как «новый прорыв», или дальнейшее развитие идей приемлемости рыночного хозяйства в социалистической экономике, а по существу означало «искоренение чувства страха» перед рыночными процессами, в ходе реформы набравшими силу в стране, провозгласившей социалистический выбор Китая.

Как указывалось на XIV съезде КПК, высказывания Дэн Сяопина в начале 1992 г. относительно того, что «плановая экономика не равняется социализму, так как при капитализме тоже есть планирование, а рыночная экономика не равняется капитализму, так как при социализме тоже есть рынок, а потому “несколько большее использование планирования либо рынка не служит существенным различием между социализмом и капитализмом” — “радикально сняли оковы” со взглядов на плановую и рыночную экономику как категории основных социальных систем»¹⁷.

На съезде разъяснялось, что по существу система социалистической рыночной экономики «соединяется с основными системами социализма»:

- доминирующая в структуре собственности общественная собственность, которая включает всенародную и коллективную собственность, дополняется индивидуальным и частным секторами, а также сектором экономики, основанном на иностранном капитале;
- разные сектора экономики будут совместно развиваться в течение длительного времени, что не исключает их добровольного хозяйственного объединения в самых разнообразных формах;

- доминирующее в системе распределения распределение по труду дополняется другими формами распределения, причем учитывается как эффективность, так и принцип справедливости;
- использование различных регулирующих рычагов, в том числе и рынка, поощряет передовых, повышает эффективность, разумно увеличивает разницу в доходах, но в то же время предотвращает поляризацию и обеспечивает постепенное осуществление всеобщей зажиточности;
- макрорегулирование и макроконтроль позволяют нашему социалистическому государству увязывать сегодняшние, локальные интересы народа с его перспективными общими интересами, лучше выявлять достоинства обоих рычагов — плана и рынка.

Указав, что государственное планирование — одно из важных средств макрорегулирования и макроконтроля, съезд подчеркнул: «Нам необходимо по-новому подойти к нему и улучшить его методы»¹⁸. Можно сказать, такое детальное разъяснение по сути позволило термину «рыночная» занять обоснованное на должном практическом и теоретическом уровне место перед термином «социалистическая экономика».

Предсказываемого в это время некоторыми исследователями «рыночного обвала» в КНР, подобного тому, что стал происходить в России и других социалистических странах, не произошло, поскольку китайское руководство не только сохранило, но и поставило задачу совершенствовать государственный контроль за экономическими процессами в стране и «базисную роль рынка в размещении ресурсов» видело лишь в условиях «осуществления государством макрорегулирования и макроконтроля».

На XIV съезде КПК прямо ставится акцент на необходимости решения социальных проблем, подчеркивается, что «бедность — не социализм», а также то, что «всем одновременно прийти к зажиточной жизни невозможно, надо позволять и поощрять часть районов и часть людей становиться зажиточными раньше других и подталкивать таким образом всё больше и больше районов и людей к постепенному созданию всеобщей зажиточности»¹⁹.

Дело в том, что еще на XIII съезде КПК в 1987 г. при обосновании положения о том, что производительные силы в конечном счете определяют все общественное развитие, ставился безусловный знак

равенства между развитием производительных сил и интересами народа: «Все, что благоприятствует развитию производительных сил, отвечает коренным интересам народа, а потому, можно сказать, диктуется социализмом и допускается им»²⁰.

Такой подход вбирал в себя всю неоднозначность социальных последствий экономического прогресса любыми способами, в то время как сущностная характеристика социализма всегда подразумевала социальную защищенность трудящихся, которая на практике может быть достигнута, конечно, лишь на базе высокого уровня развития производства, но автоматически не следует за ним. А потому сохранение этой сущностной характеристики в условиях экономического прогресса, достигаемого любыми возможными средствами, требует системы мероприятий, направленных на использование плодов достигаемого прогресса таким образом, чтобы это действительно отвечало коренным интересам трудового народа. В этом смысле, делая на XIII съезде КПК акцент исключительно на развитии производительных сил страны, китайское руководство не давало социальных авансов, и улучшение жизни народа подразумевалось как возможное следствие, а не как задача текущего времени.

Накопление экономических сил за годы реформы, создававшее базу для тех или иных социальных маневров, позволило руководству КНР уже в начале 90-х годов внести социальный момент в формулировку стратегических задач строительства социализма с китайской спецификой. Поэтому на XIV съезде КПК в 1992 г. в вопросе о коренных задачах социализма наряду с развитием производительных сил фигурирует и необходимость «постепенного создания всеобщей зажиточности», и формулировка оценки результатов деятельности правительства зазвучала по-новому: «Критерием для оценки правильности и успешности работы в той или иной области служит по сути дела то, идет ли она на пользу развитию производительных сил социалистического общества, росту совокупной мощи социалистического государства, повышению жизненного уровня народа»²¹.

На XV съезде КПК в сентябре 1997 г. рекомендации Дэн Сяопина, сделанные в 1992 г., были названы «еще одним манифестом о раскрепощении сознания», реалистическим подходом, в котором были «продвинуты на новый этап реформа, открытость и модернизация»²², и вновь уделяется особое внимание теории «начальной ста-

дии социализма», причем акцент делается именно на длительности срока, подчеркивается, что на решение задачи социалистической модернизации потребуется «по меньшей мере сто лет», а для укрепления и развития социалистического строя — «неустанные усилия нескольких, даже десятков поколений»²³.

Подводя итоги поиска пути, способного вывести Китай из отсталости и бедности, Цзян Цзэминь, принявший эстафету реформы после смерти Дэн Сяопина, в докладе на XV съезде КПК отмечал, что одна из коренных причин просчетов в строительстве социализма в КНР до 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва в 1978 г. состояла именно в том, что нередко выдвигаемые задачи и политические установки «выходили за пределы начального этапа социализма», на котором пока ещё находится Китай, так же, как одна из коренных причин успехов в проведении реформы кроется в «преодолении ошибочных взглядов и политики, обгонявших начальный этап», и одновременно в «пресечении ошибочных выступлений, отбрасывавших социалистический строй»²⁴. Поэтому на съезде вновь подчеркивается заявленная уже на первых этапах реформы необходимость «во всем исходить из действительности начального этапа социализма, учиться в процессе работы, вести поиск в процессе практики», помня, что Дэн Сяопин «особо подчеркивал», что «дело, которым мы занимаемся в настоящее время, является новым делом, Маркс о нем не говорил, наши предшественники не делали, а другие социалистические страны тоже не занимались, готового опыта для изучения нет»²⁵.

«Продолжением и развитием марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина» была названа выдвинутая Цзян Цзэминем в 2001 г. концепция «тройного представительства», согласно которой КПК должна постоянно представлять: 1) требования развития передовых производительных сил; 2) прогрессивное направление передовой китайской культуры; 3) коренные интересы самых широких слоев китайского народа. Она существенно расширила идейно-теоретическую основу КПК, и уже на XVI съезде КПК в ноябре 2002 г. было официально заявлено о возможности приема в партию лиц из числа частных предпринимателей, так как последние, «наряду с другими трудящимися, также являются строителями социализма с китайской спецификой».

Идеи «тройного представительства», в которых, как подчеркивалось на XVI съезде, «с марксистской теоретической смелостью обобщался новый практический опыт» стали характеризоваться в Китае XXI в. как «теоретическая инновация», полученная благодаря учету происходящих в мире перемен, поступательного хода китайской реформы открытости и модернизации, являющаяся «прологом социального развития и преобразования»²⁶.

В то же время на съезде находят отражение высказанные руководителями третьего поколения китайского руководства в марте 2002 г. на 5-й сессии ВСНП 9-го созыва рекомендации четвертому поколению руководства, в частности, рекомендации премьера Госсовета Чжу Жунцзи о необходимости расширять и культивировать внутренний спрос. «Для расширения внутреннего спроса, — подчеркивал он, — прежде всего важно повышать доходы городских и сельских жителей, но особенно людей с низкими доходами, культивировать и увеличивать покупательную способность населения». Интересно, что при этом Чжу Жунцзи предсказывал и «новые горячие точки потребления», советуя поощрять население на увеличение «сервисного потребления касательно жилья, туризма, легковых автомобилей, телекоммуникаций, культурных развлечений, спорта»²⁷, что и стало делаться довольно энергично в КНР в последующей практике сначала четвертого, а затем и пятого поколения руководства страны.

Судить о главной теме XVI съезда КПК (ноябрь 2002 г.) можно уже по названию сделанного Цзян Цзэминем от имени ЦК КПК 15-го созыва доклада — «Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой». «Необходимо видеть, — подчеркнул Цзян Цзэминь в докладе, — что мы сейчас находимся и будем еще долго находиться на начальной стадии социализма. Средняя зажиточность, которой мы сейчас достигли, все еще на низком уровне, все еще не всесторонняя и развивается крайне неравномерно. Противоречие между постоянно растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством по-прежнему остается главным противоречием нашего общества. Производительные силы, наука, техника и образование у нас все еще сравнительно отсталые, путь индустриализации и модерни-

зации все еще долог. Бинарная, то есть урбано-аграрная, структура нашей экономики еще не изменилась, тенденция к расширению межрегиональных различий все еще не остановлена, бедного населения все еще немало»²⁸.

В таких оценках, обращенных в значительной мере к новому поколению китайского руководства (Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао), принимавшему эстафету от лидеров третьего поколения (Цзян Цзэминя и Чжу Жунцзи), ощущается предостережение от попыток поспешности или «забегания вперед», которые неоднократно подводили руководителей КНР в дореформенное время, но с которыми они научились справляться за годы строительства «социализма с китайской спецификой».

Важно отметить, что, выступая с докладом на 1-й сессии ВСНП 10-го созыва 5 марта 2003 года, когда срок полномочий третьего поколения руководства КНР уже истек, Чжу Жунцзи рекомендовал новым руководителям учесть «главный опыт» работы правительства в годы реформы — продолжать совершенствовать макрорегулирование и макроконтроль в сфере экономического и социального развития Китая, считая «главной нитью» урегулирование структуры экономики, для чего делать упор на повышение качества и эффективности экономического роста, укреплять базисное положение аграрного сектора, усиливать повторное трудоустройство и создание системы социального обеспечения, продолжать стратегию подъема страны силами науки и образования, стимулировать развитие экономики в гармонии с численностью населения, природными ресурсами и окружающей средой, всемерно оберегать социальную стабильность.

Практически все эти рекомендации Чжу Жунцзи, авторитетного специалиста по макрорегулированию и устранению разного рода перекосов в социально-экономическом развитии КНР в предшествующие годы реформы, нашли отражение и в Постановлении 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.), и в докладах новых руководителей правительства на второй сессии ВСНП 10-го созыва в марте 2004 г., затем на третьей сессии ВСНП в марте 2005 г., и, наконец, на четвертой сессии ВСНП в марте 2006 г. Характерно, что в документах последних сессий все больший акцент ставится на необходимость не только сбалансированного, но и «гармоничного» раз-

вития экономической и социальной сфер, неперенного следования в своей деятельности принципу «человек превыше всего». В первую очередь, внимание политиков и хозяйственников обращается на самые слабые звенья в том или ином дисбалансе и предлагаются меры по их укреплению, причем мотив социальной защиты трудящихся заметно усиливается, особенно в отношении наиболее бедных слоев населения.

Уже в Постановлении 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва прямо говорится о необходимости обратить пристальное внимание на разрешение проблемы существенного увеличения разрыва между уровнем доходов различных членов общества и, взяв в качестве стратегической цели достижение всеобщей зажиточности и увеличение доли населения со средними доходами, поднять уровень доходов лиц с низкими доходами, урегулировать сверхвысокие доходы и устранить незаконное получение доходов.

Пониманием неимоверной сложности и тяжести принятых от своих предшественников наказов было наполнено мнение премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, высказанное им на пресс-конференции 18 марта 2003 г. после принятия власти четвертым поколением китайского руководства на 1-й сессии ВСНП 10-го созыва, где он, как и его предшественники, подчеркнул, что для укрепления и совершенствования социализма требуется длительный период времени — «более ста лет и, возможно, даже несколько столетий». Обращает на себя внимание и тот факт, что в докладе на второй сессии ВСНП в 2004 г. Вэнь Цзябао говорит не только о необходимости «оказывать больше внимания той части городского и сельского населения, которой живется особенно тяжело, но и о важности «повышения потребительских возможностей населения среднего и малого достатка», что будет способствовать продолжительному и относительно быстрому росту народного хозяйства и его доброкачественному кругообороту»²⁹.

Характерно, что в выступлениях новых руководителей КНР на официальных форумах при определении задач по дальнейшему углублению рыночных преобразований в стране неизменно присутствует и напоминание о том, что делать это надо шаг за шагом, постепенно, через экспериментальное апробирование всех хозяйственных нововведений.

Одним из таких наиболее серьёзных нововведений становится включенное в документы 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва в октябре 2003 г., а затем обнародованное на 2-й сессии ВСНП 10-го созыва в марте 2004 г. решение «обеспечивать всемерное развитие сектора смешанной формы собственности, постепенно превращая акционерную систему в главную форму реализации общественной собственности».

Дело в том, что еще в самом начале поиска путей реформирования государственной собственности в КНР китайские ученые внимательно анализировали выводы К. Маркса по поводу акционерных обществ при капитализме, в частности те, где он подчеркивал, что капитал, который сам по себе покоится на общественном способе производства и предполагает общественную концентрацию средств производства и рабочих сил, получает в акционерной форме непосредственно форму общественного капитала в противоположность частному капиталу, а его предприятия выступают как общественные предприятия в противоположность частным предприятиям. Именно на это обращали внимание в своих исследованиях путей реформирования государственной собственности китайские ученые еще в конце 80-х годов, и то, что эти идеи, проверенные практикой реформ, нашли спустя 15 лет отражение в государственных документах на высшем уровне, свидетельствует, на наш взгляд, о серьезном отношении руководства КНР к выводам экономической науки.

Идеи «непоколебимой веры в марксизм» как условия успешности практической деятельности в стране «и открытия новых горизонтов в китаизации марксизма», высказанные на XVII съезде КПК в октябре 2007 г., пожалуй, несли в себе больше всего новаторских элементов по сравнению с трактовками отношения в КНР к марксистскому наследию в предшествующие годы рыночных преобразований.

О необходимости «переноса центра тяжести» в партийно-государственной работе на экономическое строительство было сказано еще в 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва, а затем неоднократно повторялось в различных документах и исследованиях. В практической деятельности за годы реформы в КНР также отказались от мышления категориями классового антагонизма и очень постепенно, но открыто и легально допустили в рамках социали-

стического государства формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики, плюральной структуры собственности и распределения, отведя на их существование, по сути, неограниченный во времени срок.

И только на XVII съезде КПК, то есть впервые на высшем форуме страны, генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао говорит не просто о «переносе центра тяжести» работы с классовой борьбой на экономическое строительство, но и подчеркивает, что руководящий коллектив ЦК второго поколения, ядром которого был Дэн Сяопин, «с великим политическим и теоретическим мужеством» не только «дал научную оценку товарищу Мао Цзэду и идеям Мао Цзэдуна», но и «в корне отверг ошибочную теорию и практику, ставящие классовую борьбу во главу угла», определил основную линию для начальной стадии социализма, в результате чего «партия и народ страны широким шагом пошли по великому пути реформы и открытости»³⁰.

В то же время Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК говорит о необходимости «всегда помнить, что великое дело реформы и открытости унаследовано, получило развитие и успешно продвинуто в XXI в. партией и народом страны под водительством руководящего коллектива ЦК третьего поколения, ядром которого был товарищ Цзян Цзэминь, сформулировавший «важные идеи тройного представительства»³¹.

Именно «под водительством теории Дэн Сяопина и важных идей тройного представительства», как подчеркнул Ху Цзиньтао, четвертое поколение китайского руководства (к которому принадлежал и он сам), «адаптируясь к изменяющейся ситуации внутри и вне страны» и «развивая дух стремления к истине и практицизма», продолжило свое теоретическое и практическое новаторство, обращая особое внимание на «стимулирование научности развития и социальной гармонии»³².

Такой подход позволил с полным основанием говорить в стране о том, что КПК в ходе исторического продвижения реформы и открытости соединила: во-первых, отстаивание основных положений марксизма с осуществлением его китаизации; во-вторых, основные системы социализма с развитием рыночной экономики; в-третьих, преобразование экономического базиса со стимулированием рефор-

мы надстройки и т. п., создав тем самым теоретическую систему социализма с китайской спецификой, или «научную концепцию развития».

Следует отметить и то, что на XVII съезде КПК Ху Цзиньтао, подтвердив приверженность «пути индустриализации нового типа» с ее высокой наукоемкостью и техноемкостью, хорошей экономической эффективностью, низкими ресурсозатратами, незначительным загрязнением окружающей среды и возможностями полного выявления преимуществ страны в людских ресурсах, о необходимости идти по которому говорил Цзян Цзэминь на XVI съезде, отметил, что «на основе оптимизации структуры, повышения эффективности, снижения затрат и охраны окружающей среды» КНР сможет увеличить к 2020 г. не только общий (о чем в 2002 г. говорил Цзян Цзэминь), но и среднедушевой валовой внутренний продукт вчетверо против 2000 г. Видимо, такой прогноз делался с учетом тех успехов в социально-экономическом развитии КНР, которые были достигнуты за прошедшие со времени XVI съезда пять лет.

Анализ материалов ежегодно проводимых в КНР сессий ВСНП показывает, что в годы своего правления четвертое поколение китайского руководства сосредоточило внимание на том, чтобы «через усиление и улучшение макрорегулирования и макроконтроля специально ширить внутренний спрос и особенно потребительский», а для этого «специально стимулировать социальную гармонию через улучшение жизни народа». Именно такая политика, направленная на расширение роли внутреннего рынка, помогла КНР лучше многих других стран выстоять в условиях разразившегося в мире в годы их правления финансово-экономического кризиса.

Ретроспективно обобщив «исторические успехи КНР» за десятилетие со времени XVI съезда, состоявшийся в 2012 г. XVIII съезд КПК подтвердил верность руководящим идеям, которых «обязана постоянно держаться КПК», добавив к марксизму-ленинизму, идеям Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важным идеям тройного представительства «научную концепцию развития», названную в «Резолюции XVIII Всекитайского съезда по докладу Центрального комитета 17-го созыва» безусловной новацией съезда.

Главное содержание «научной концепции развития» высвечивается на съезде как «теоретическая инновация на базе практики», ре-

зультат «соединения марксизма с реалиями современного Китая». То есть, как свидетельствует анализ теоретического и практического поиска в КНР на протяжении всех лет китайской реформы, китайское руководство сохраняет приверженность эмпирическому анализу, необходимости «теоретического осмысления практических вопросов», и уверено в том, что «только соединение руководящих идей КПК с практикой сегодняшнего Китая и спецификой эпохи» способно обеспечить успех дальнейшего социально-экономического развития КНР.

В докладе, сделанном Ху Цзиньтао на XVIII съезде, обращается внимание на необходимость, следуя требованиям научной концепции развития, достижения «соответствия производственных отношений производительным силам, а надстройки — экономическому базису». Надо сказать, что это — безусловное требование классической экономической теории, так как является объективным законом экономического развития.

Уже в первые два десятилетия реформы Китай, разрешив активное развитие в стране различных по формам собственности типов хозяйств, приблизил производственные отношения к характеру разнообразных по уровню развития производительных сил. В дальнейшем теоретическое новаторство должно было коснуться надстройки. Выдвинутая Цзян Цзэмином «идея тройного представительства», в которой, как подчеркивалось на XVI съезде КПК в 2002 г., «с марксистской теоретической смелостью обобщался новый практический опыт и происходящие в мире перемены», была охарактеризована как «теоретическая инновация в Китае XXI века». По сути, принятием «идеи тройного представительства», расширяющей «социальную опору» китайского руководства допущением в правящие органы страны частных предпринимателей, в некоторое соответствие с «многоцветным» базисом была приведена и политическая надстройка.

Выдвижение идеи «социальной гармонии» как необходимой составляющей «социализма с китайской спецификой» было инициировано решениями многих официальных форумов страны последних лет, но по сути своей, можно сказать, что так или иначе, поиск в этом направлении шел практически на протяжении всех лет существования КНР. Задача избавления страны от бедности и отсталости

фигурировала в качестве главной цели социально-экономической стратегии всех поколений китайского руководства. Менялись только средства, с помощью которых Китай пытались сделать могущественной и богатой страной.

Еще в принятой в сентябре 1949 г. «Общей программе» Народного политического консультативного совета Китая отмечалось, что «основным принципом экономического строительства Китайской Народной Республики является развитие производства и создание процветающей экономики на основе политики учета как общественных, так и личных интересов, выгод, как труда, так и капитала, взаимопомощи между городом и деревней и развития товарооборота как между различными районами внутри страны, так и с внешним миром»³³.

Эти положения программы «новой демократии» Мао Цзэдуна удивительным образом совпадают с обозначенными сегодня в КНР главными проблемами, которые необходимо сбалансировать и гармонизировать: это рост разрыва в доходах различных слоев общества, дисбаланс в развитии города и села, а также разных регионов страны. Здесь можно согласиться с мнением известного китайского ученого-обществоведа Ху Аньгана о том, что в современном Китае не вышли за пределы «Общей программы» 1949 г. и «новые идеи Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао — это возвращение к китайскому пути золотой середины, единства природы и человека»³⁴. Главное отличие, на наш взгляд, в том, что программа «новой демократии» Мао Цзэдуна по существу осталась только в теории, а на практике очень быстро была отброшена, нынешняя же программа китайского руководства последовательно, шаг за шагом реализуется в КНР.

Как отмечалось на XVIII съезде КПК в 2012 г., только за последние десять лет КНР по общим количественным показателям экономики с шестого места в мире передвинулась на второе, намного выросли общественные производительные силы, экономическая и научно-техническая мощь, намного поднялись жизненный уровень народа, доходы населения и уровень социального обеспечения, намного возросли совокупная мощь страны, ее международная конкурентоспособность и международное влияние. А самое главное при подведении итогов борьбы за истекшее десятилетие виделось в том, что четвертое поколение, «смело продвигая теоретическую новацию

на базе практики», сформировало научную концепцию развития и стало претворять её в жизнь. Можно сказать, что, пройдя многолетний путь, китайское руководство сохранило желание по-прежнему соединять в экономической политике страны положительные наработки как плановой, так и рыночной экономики, и этот наказ оно передавало новому, пятому поколению руководства КНР.

Начатый на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. процесс передачи власти «пятому поколению» руководства КНР завершился на первой сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2013 г., где была высказана решимость нового руководства Китая идти по пути углубления реформ и реализации «китайской мечты о великом возрождении китайской нации». Сущность этой мечты новый генеральный секретаря ЦК КПК Си Цзиньпин сформулировал как «создание могучего, демократического, цивилизованного и гармоничного, модернизированного социалистического государства». Для достижения ее, он, как и его предшественники, заявил, что «обязательно нужно идти по китайскому пути, то есть по пути социализма с китайской спецификой» и сохранять верность марксизму-ленинизму, идеям Мао Цзэ-дуна, теории Дэн Сяопина, важным идеям тройного представительства и научной концепции развития. При этом Си Цзиньпин рекомендовал «всегда помнить исторический вклад в дело социализма с китайской спецификой» предыдущих поколений руководящих коллективов партии и ЦК КПК, отметив, что «социализм с китайской спецификой символизирует идеалы и устремления нескольких поколений китайских коммунистов, отражает чаяния и надежды многочисленных патриотов, а также свидетельствует о борьбе и жертвах многомиллионного народа»³⁵.

То есть, сразу было заявлено о несомненной, хотя и не полностью безусловной преемственности экономической политики пятого поколения китайского руководства. Как подчеркнул Си Цзиньпин, Китай должен внести более весомый вклад в развитие человеческого общества и взять на себя еще больше обязательств. Осуществление мечты о великом возрождении китайской нации, считал он, не только принесет пользу китайскому народу, но и будет содействовать прогрессу всего человечества. Именно об этом и свидетельствует сегодня, на наш взгляд, многократно возросший авторитет Китая во всем мире.

Выступая 17 ноября 2012 г. перед членами Политбюро ЦК КПК на тему «Изучение, пропагандирование и воплощение в жизнь духа XVIII съезда КПК в тесной увязке с сохранением и развитием социализма с китайской спецификой», Си Цзиньпин конкретно говорит о тех теоретических инновациях, которые были внесены в работу руководства страны до прихода к власти пятого поколения руководителей КНР:

- китаизация марксизма-ленинизма идеями Мао Цзэдуна;
- теория Дэн Сяопина как первая теория, которая в системном порядке ответила на вопросы о том, как построить социализм в Китае;
- идея Цзян Цзэминя о «трех представительствах», разъясняющая, как представлять коренные интересы самых широких народных масс Китая;
- концепция научного развития Ху Цзиньтао, требование которой заключается во всесторонней координации для обеспечения устойчивого развития с подходом к человеку как к «основе основ»³⁶.

Следует добавить, что несомненной оценкой вклада пятого поколения руководителей КНР в современную социально-экономическую стратегию Китая стало включение в перечень руководящих инновационных идей, которых «обязана постоянно держаться КПК» для достижения успеха в работе, «целого ряда важных выступлений генсека Си Цзиньпина». Такое признание прозвучало в докладе премьера Госсовета Ли Кэцяна о работе правительства на 3-й сессии ВСНП в марте 2015 г. И, надо сказать, что необходимость следования в работе «целому ряду важных выступлений» Си Цзиньпина теперь постоянно присутствует в решениях проводимых в стране форумов. Также постоянно подчеркивается, что Си Цзиньпин является «ядром ЦК КПК».

Считая, что социализм с китайской спецификой «представляет собой тесное единство практики, теории и строя», Си Цзиньпин по сути теоретическим новаторством объясняет секрет достижения целого ряда успехов в социально-экономическом развитии КНР за долгие годы реформы: «удачная практика поднимается на уровень теории, правильная теория руководит новой практикой, а проявившие себя как эффективные в процессе практики политические установки и выводы становятся курсом партии и общественно-политическим строем государства»³⁷.

Принятое на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва в ноябре 2013 г. «Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ» по существу нацелило страну на решительные «практические действия» для реализации давно уже выдвинутых, но пока ещё слабо решаемых в КНР задач перехода от экстенсивного к интенсивному развитию и улучшению всех качественных показателей производства с тем, чтобы к 2020 г. достичь во всей стране уровня средней зажиточности, а к 2050 г. — осуществить модернизацию страны, построив богатую, могущественную и цивилизованную социалистическую державу.

Само намерение осуществить модернизацию народного хозяйства Китая было высказано Дэн Сяопином еще на Всекитайском совещании по вопросам развития науки в марте 1978 г., то есть накануне начала хозяйственной реформы, что требовало существенного повышения качественных параметров производительных сил страны. Именно тогда Дэн Сяопин сразу подчеркнул, что «без осуществления модернизации, без повышения научного и технического уровня, без развития общественных производительных сил и наращивания мощи страны, без улучшения материальной и культурной жизни народа, социалистический политический и экономический строй не может быть прочным и безопасность страны не может быть надежно гарантирована»³⁸.

Трудности, с которыми столкнулись в КНР в ходе реализации первоначально намеченных планов модернизации, превзошли ожидания и потребовали неоднократной корректировки планов социально-экономического развития страны. Уточнялись как сроки, так и параметры достижения того или иного уровня цивилизованности. Первоначально предполагалось «уже в XX веке достичь и превзойти передовой мировой уровень, за 22 года пройти путь, который другие прошли за 40—50 лет». Правда, сам Дэн Сяопин предостерегал против «слишком поспешной модернизации», попыток ускоренными темпами «выйти в ряды самых передовых стран мира» или «достичь уровня среднеразвитых стран». По мнению китайского лидера, реально было осуществить к 2000 г. только лишь «начальную модернизацию», «модернизацию в основном» — к 2020—2030 гг. и «полную модернизацию» — за еще более длительный промежуток времени.

Поскольку ключом к осуществлению модернизации была названа наука и техника, с началом реформ в КНР ориентация была взята на техническую реконструкцию в крупных масштабах, активное применение нового оборудования, технологий, материалов, повышение квалификации работников, усиление научно-исследовательской работы в области прикладных и фундаментальных наук, стимулирование научных исследований в области управления и т. п. Все это требовало коренного улучшения финансово-экономического положения страны путем повышения эффективности использования имеющихся средств, сбалансирования доходов и расходов госбюджета, выявления кредитных ресурсов, поддержания в основном стабильных цен. Именно на это и стали направляться основные усилия страны.

Практическим отражением желания китайского руководства реализовать намеченные цели являлось то, что даже в условиях мирового финансового кризиса приоритетно росли расходы из центрального и местных бюджетов страны на образование, науку и технику, социальное обеспечение и трудоустройство, энергосбережение и охрану окружающей среды, причем фактические расходы заметно превышали плановые: в 2009 г. расходы на образование выросли на 23,6 %, на науку и технику — на 30 %, на охрану окружающей среды — на 10,7 %³⁹. В проектах бюджетов на 2010 г. прирост по этим статьям расходов был запланирован соответственно на 9 %, 8 % и 22,7 %, а фактический прирост составил 28,6, 14,3, 25,3 % соответственно⁴⁰. В 2011 г. прирост расходов центрального бюджета на образование составил 27,5 %, науку и технику — 17,7 %, социальное обеспечение и трудоустройство — 23,9 %, энергосбережение и охрану окружающей среды — 12,5 %. Примерно такими же темпами выросли расходы по этим статьям и местных бюджетов, на которые, как правило, ложится основная нагрузка по расходным статьям; в 2012 г. госбюджетные расходы на образование увеличились на 15,7 %, науку и технику — на 12,7 %, на социальное обеспечение и трудоустройство — на 22 %, энергосбережение и охрану окружающей среды — на 23,3 %⁴¹.

XVIII съезд КПК, состоявшийся в ноябре 2012 г., подтвердил приверженность социально-экономическому курсу, проводившемуся в стране в предшествовавшее десятилетие. Прирост бюджетных

расходов на образование, науку и технику, социальное обеспечение и трудоустройство, энергосбережение и охрану окружающей среды на 2013 г. был запланирован с ростом соответственно — на 9,3; 10,4; 13,9; 5,1 %⁴², а в планах на 2014 г. они обозначены показателями роста соответственно на 9,1; 8,9; 9,8; 7,1 %⁴³.

Однако в процессе реализации задуманной экономической политики, направленной на улучшение качественных показателей в каждом из наиболее слабых звеньев народного хозяйства, осуществлялись корректировки, связанные с потребностью экстренной ликвидации возникших острых проблем в конкретном месте и в конкретных случаях. В результате фактические приросты расходов по этим статьям оказались ниже намеченных, но в планах бюджетных расходов на 2015 г. образование, наука и техника, соцобеспечение и занятость, защита экологии были вновь определены как приоритетные направления экономической политики в КНР.

Следует отметить, что планы экономического роста ВВП, выдвигавшиеся в КНР в ходе реформы, как правило, выполнялись досрочно, однако рост «совокупной мощи страны» и в XXI в. продолжал достигаться преимущественно за счет экстенсивных факторов развития производства (увеличения использования трудовых, природных, материальных ресурсов), а не за счет роста производительности труда. Уже в середине 90-х годов в КНР речь пошла о необходимости перехода на интенсивный путь развития для восхождения к 2050 г. «на рубеж постиндустриализации и информатизации» и возведения «социума экономики знаний».

Очевидно, в связи с такими, на наш взгляд, в то время несколько фантастическими прогнозами (ведь речь шла о стране с более чем миллиардным населением, с большой долей бедноты, ручного труда и неграмотности), на XV съезде КПК в 1997 г. был сделан акцент именно на длительности срока выполнения ставящихся задач («по меньшей мере сто лет» и даже «несколько столетий»). Весьма образно по этому поводу высказался один из ведущих экономистов КНР Фань Ган : «необходимо пройти урок индустриализации и урбанизации», нельзя «сидеть в соломенном шалаше и играть в компьютерные игры».

Ведущие ученые страны отлично понимают, что в огромной по численности населения стране, где для решения проблемы занято-

сти исторически использовался метод искусственного деления одного рабочего места (и соответственно — оплаты труда) на нескольких человек, очень трудно добиться поставленной реформой задачи увеличения занятости и доходов трудящихся, опираясь преимущественно на технoемкие производства, без развития трудоемких отраслей, а значит, продолжая долгое время следовать по экстенсивному пути развития. Специфика технико-экономической модернизации Китая объективно заключается в том, что и после выполнения намеченных задач экономического роста и в достаточно далекой перспективе в техническом оснащении страны будет сохраняться (хотя и в иных пропорциональных соотношениях) плюральная структура — передовая, среднего уровня и традиционная ручная техника.

По мере углубления рыночных преобразований признанная ранее китайскими учеными-экономистами оптимальной доля накоплений в национальном доходе страны в 25 % поднялась до более 40 %, продолжая нарастать в последующие годы. Закономерным следствием такого развития стал обострившийся дефицит не только финансовых средств, но и становящаяся все более ощутимой с 2010 г. по причине старения трудоспособного населения при заметно сокращающемся пополнении его молодежью нехватка работников физического труда («синих воротничков»), которых еще недавно было в избытке на рынке труда. Вопрос о переводе экономики на интенсивный путь развития «встал ребром». Необходимы были практические меры для реального продвижения экономики по этому пути.

Цепочка таких мер выстраивалась следующим образом: для повышения производительности труда и эффективности использования ресурсов необходимо было повышение квалификации работников, что требует затрат на обучение и улучшение их благосостояния, способствующее росту потребительских возможностей, что в свою очередь как показал недавний опыт противостояния КНР мировому финансовому кризису, способствовало росту реальной экономики. В итоге делался вывод о необходимости реформы налогово-финансовой системы для улучшения ситуации в распределении доходов, достижения на этой основе социальной справедливости и получения максимальной отдачи от всех групп населения.

Именно поэтому на новом этапе развития, названного руководителями пятого поколения китайского руководства Си Цзиньпи-

ном и Ли Кэцяном «решающим», тремя главными задачами стали: реформирование бюджетно-финансовой системы, системы распределения доходов и стимулирование реформы, содействующей достижению социальной справедливости. Можно сказать, что эти задачи в гипернаселенной и слабо обеспеченной ресурсами стране на порядок труднее тех, которые решались в предыдущие десятилетия рыночных преобразований в КНР, поскольку речь идет о необходимости качественных поправок практически во всех тех нововведениях, которые были осуществлены в ходе рыночных реформ, затронувших не только экономическую жизнь, но и общественный строй страны. Безусловно, отыскание способов такой «гармонизации» для достижения надежной стабильности в китайском обществе, требует и неординарных решений.

Эти же задачи в документах 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва в ноябре 2013 г. были обозначены как те «важные вопросы», которые требуют «дальнейшего углубления реформы». При этом руководители пятого поколения, как и их предшественники, но опираясь уже и на собственный опыт работы, подчеркивают на 2-ой сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2014 г., что, когда внутренняя и внешняя обстановка становятся чрезвычайно сложными, и макрорегулирование и макроконтроль оказываются перед дилеммой, необходимо, давая свободу «невидимой руке» рынка, как следует выявлять роль «видимой руки» правительства и тем самым стимулировать устойчивый рост экономики⁴⁴.

Сосредоточив внимание на нормализации всех параметров социально-экономического развития страны, председатель КНР Си Цзиньпин разъясняет внутри страны и за рубежом всем тем, кого тревожит некоторое снижение темпов экономического роста в КНР в самые последние годы, что это — экономическая закономерность, вызванная необходимостью структурной перестройки и выправления образовавшихся за годы реформы «перекосов», мешающих дальнейшему успешному движению вперед.

Работа, направленная на выправление всех перекосов, образовавшихся за первые десятилетия довольно успешных реформационных новаций, активно продолжаемая пятым поколением китайского руководства, включает в себя целый комплекс проблем, среди кото-

рых одной из наиболее актуальных является проблема обеспечения социального благополучия китайского населения.

Нынешнее китайское руководство в документах официальных форумов КНР все больше говорит о необходимости «гармонизации отношений распределения», в которых надо учитывать как эффективность работы, так и справедливость, все больше делает упор на справедливость и усиление для этого регулирующих функций государства, подчеркивая, что суть государственной политики должна заключаться в том, чтобы все смогли пользоваться плодами экономического развития и повышения уровня социального обеспечения граждан.

Дело в том, что на протяжении практически всех лет после образования КНР в стране самой трудноразрешимой оставалась проблема улучшения жизни народа из-за отсутствия или крайней ограниченности необходимых для этого материальных ресурсов. Дело и в том, что тенденция роста имущественной дифференциации среди китайского населения, обозначившаяся с началом проведения рыночных реформ, как свидетельствуют официальные документы, до сих пор «в корне не остановлена». А именно она вызывает больше всего недовольства народа, привыкшего к системе уравнительного распределения, у которого исторически сложилось мнение, что «неравенство хуже бедности», и который, безусловно, воспринял конфуцианскую мудрость: «китайское общество тревожит не отсутствие богатства, а его неравноправное распределение».

Ведь и Дэн Сяопин, и китайские ученые, совершавшие «прорывы» в экономической теории социализма во время выработки модели «социализма с китайской спецификой», прекрасно понимали, что неизбежным итогом признания ими частных хозяйств и рыночных отношений в качестве слагаемых нового общества станет не только экономический прогресс, но и имущественная дифференциация в стране. Главный наказ Дэн Сяопина заключался в том, чтобы не допустить в стране поляризации — «обогащения одних и обеднения других», чтобы при «появлении отдельных буржуазных элементов» не сформировался «класс буржуазии», ибо это означало бы «крах реформ»⁴⁵.

Дэн Сяопин признавал, что в стране «есть люди, которые беспокоятся, как бы Китай не превратился в капиталистическую страну»,

и считал, что их опасения не лишены оснований. Гарантией верности намеченному пути «социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопин считал сохранение доминирующего положения социалистической общественной собственности и предотвращение поляризации в обществе, добавив при этом, что «нельзя игнорировать и роль государственной машины», которая в КНР «отличается большой мощностью» и «в случае отклонения от социалистической ориентации вмешается и выправит положение»⁴⁶. Подчеркивая, что «цель социализма не в создании поляризации, а в том, чтобы сделать зажиточным весь народ», Дэн Сяопин призывал не сворачивать с пути «социализма с китайской спецификой», рассеивая всякие опасения «утверждением высоких идеалов коммунизма в сознании одного-двух последующих поколений»⁴⁷.

Вопросы нарастающих социальных противоречий между городом и деревней, различными регионами страны и слоями населения стали постоянными темами обсуждений руководством на проходящих форумах страны уже со времени 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва в 2003 г. Центральным вопросом состоявшегося в октябре 2005 года 5-го пленума ЦК КПК 16-го созыва стал вопрос о сокращении растущего имущественного расслоения среди населения страны и предотвращения поляризации китайского общества. Как сообщалось, ВВП на душу населения в самых зажиточных восточных провинциях Китая примерно в 10 раз выше аналогичного показателя самых бедных западных регионов страны; 10 % получающих самый высокий доход семей владеют более чем 40 % всей личной и частной собственности в стране; реальный разрыв между доходами горожан и сельских жителей достигает 5–6 раз.

Понимая, что дальнейший рост имущественного расслоения может серьезно подорвать социальную стабильность в стране, китайское руководство на пленуме обсудило вопрос о корректировке политики распределения и перераспределения доходов, в частности, поставило вопрос о необходимости направления дополнительных средств на поддержку крестьянства — самой многочисленной, но наименее защищенной части китайского общества.

Надо отметить, что в беседах автора с учеными как Пекина, так и Шанхая при обсуждении проблем занятости и имущественной дифференциации в КНР китайские ученые признавали, что проблема

занятости занимает первое место по важности среди социальных проблем, так как при решении ее возможно и постепенное решение проблемы бедности, существенной дифференциации и даже ограничение коррупции в китайском обществе. Что касается имущественного расслоения, то хотя оно и значительно, если вести сравнение по отдельным показателям (например, затратам на жилье — в 150 раз, на культурные развлечения — в 50 раз, транспорт — в 30—40 раз), но по такому важнейшему показателю, как затраты на питание, для большинства различие составляет, как правило, не более 2-х раз.

То есть в годы реформы доход простого населения позволяет относительно прилично жить и питаться, а это сдерживает проявление недовольства своим положением при наличии большого социального расслоения в стране. Даже наименее обеспеченные слои населения, которыми, как правило, являются приезжие из деревень в города, выполняющие черную или просто случайную работу, в любом случае имеют доходы больше, чем они имели в деревне, а потому относительно удовлетворены своим положением. Плюс к этому, у многих людей из низших слоев китайского общества есть надежда тем или иным путем (например, посредством обучения) перебраться на более высокую ступень социальной лестницы (миграция между слоями идет довольно активно), и эта надежда дает народу терпение и сдерживает проявление им недовольства. Но, конечно, в разных регионах страны ситуация различная.

Нетрудно заметить, что связанный родственными узами с первым поколением китайского руководства нынешний Председатель КНР Си Цзиньпин практически во всех своих официальных выступлениях, говоря об основных направлениях предстоящей работы, подчеркивает необходимость «найти путь для борьбы с бедностью», повысить внимание к улучшению жизни населения, всесторонне заботиться о построении среднезажиточного общества, прямо заявляя, что «ликвидация бедности, улучшение жизни населения и достижение общей зажиточности — таково требование сути социализма»⁴⁸.

Характерно, что говоря о необходимости всемерно обеспечить всему народу непрерывное расширение доступа к образованию, росту трудовых доходов, качественному медицинскому обслуживанию, доступному комфортабельному жилью, Си Цзиньпин вспоминает не только слова Конфуция, но и цитирует «архитектора китайских ре-

форм» Дэн Сяопина, друга его отца Си Чжунсюня: «Без улучшения жизни народа Китаю грозит верная гибель».

Отмечая, что более чем за 30 лет проведения политики реформ и открытости в Китае значительно повысился уровень жизни населения в целом, Си Цзиньпин в то же время напоминает, что из-за того, что страна находится на начальной стадии социализма, в ней все же имеется много малообеспеченных жителей, особенно в сельских районах. А без достижения средней зажиточности в деревне, особенно в бедствующих районах, считает он, «не может быть и речи о полном построении в стране среднезажиточного общества»⁴⁹. И с этим нельзя не согласиться. Особое внимание партийных комитетов и правительства всех ступеней рекомендуется обратить на избавление от бедности населения старых революционных баз, делая крен в их пользу при разработке политических установок по поддержке бедных районов.

В свою очередь нынешний премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, неоднократно заявлявший, что «коренная задача государства» состоит в «создании народу зажиточной жизни», также подчеркивает, что важно, имея своей целью повышение благосостояния народа, обеспечивать ускоренное развитие социальной сферы, реформировать и совершенствовать порядок распределения доходов таким образом, чтобы стимулировать социальное равноправие и справедливость, гармонию и прогресс.

Несомненно, что весьма актуальной сегодня в КНР является проблема создания системы социального обеспечения, которая находилась в зачаточном состоянии в дореформенный период, на которую было направлено много мудрости и сил в 12-й пятилетке, которая и в настоящий период находится в стадии формирования, но пока еще не может охватить все категории китайского населения.

Огромные надежды возлагаются на реформу налогово-финансовой системы. Сознвая всю сложность этой реформы, китайское руководство не оставляет без внимания международный опыт, когда путем расширения налоговой базы, применения системы прогрессивного налогообложения и увеличения финансирования местных бюджетов удавалось сделать более справедливой систему социального обеспечения. При этом, конечно, учитывается то обстоятельство, что у представителей самых различных социальных слоев китайско-

го общества заявленная на последних сессиях «китайская мечта» фокусируется на том, «чтобы жизнь стала лучше», чтобы «мир и богатство пришли в каждую семью».

Судя по материалам 4-й сессии ВСНП 12-го созыва, состоявшейся в марте 2016 г., где были подведены итоги 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) и обозначены задачи социально-экономического развития КНР до 2020 г., нынешнее китайское руководство намерено продолжать принятый от предшественников и уже апробированный ими в 12-й пятилетке курс на улучшение качества работы и выправление образовавшихся за годы рыночных преобразований диспропорций в жизни страны. Заявив на сессии, что полностью выполнены все главные задачи, предусмотренные

12-м пятилетним планом, руководители КНР обращают особое внимание на то, что рост доходов населения превзошел рост экономики и потребление стало главным двигателем экономического роста, что осуществляется программа стимулирования потребления в приоритетных областях, в результате чего быстро возросли туристические поездки, онлайн-покупки и информационное потребление городского и сельского населения

Характеризуя итоги 12-й пятилетки, руководство специально обратило внимание на те новые обстоятельства в жизни страны, которые появились в результате проведения политики, направленной на уменьшение изъянов, которые в процессе рыночных преобразований привели к неравновесию в экономике. Именно поэтому, заявив, что полностью выполнены все главные задачи, предусмотренные 12-летней программой, руководители КНР назвали среди них такие:

- потребление стало главным двигателем экономического роста;
- заметно повысился уровень жизни народа;
- рост доходов населения превзошел рост экономики;
- продолжала сокращаться разница в доходах городского и сельского населения;
  - численность малообеспеченного сельского населения сократилась на 14,42 млн человек;
  - ощутимо повысилась степень справедливости в сфере образования, заметно улучшилось его качество;

- основным медицинским страхованием было охвачено все население в целом;
- число трудоустроенных в городах и поселках возросло более чем на 64 млн человек;
- коэффициент участия в основном страховании по старости превысил 80 %⁵⁰.

В то же время материалы подготовленного Госсоветом и представленного на рассмотрение сессии ВСНП проекта «Основных положений 13-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития» свидетельствуют, что для полного построения среднезажиточного общества трудностей к 2020 г. будет много больше, чем первоначально ожидалось, и в первую очередь из-за закономерного роста в процессе реализации программы нормализации себестоимости рабочей силы, превращения скрытой безработицы в явную после закрытия избыточных предприятий, наконец, увеличения численности населения в результате полученного от государства разрешения на второго ребенка в семье. Все это может отодвинуть срок **ликвидации бедности** на чуть более далекую перспективу.

По всей видимости, китайское руководство осознает это, о чем можно судить по материалам той же сессии, в которых отмечается, что «целевые значения намеченных показателей не являются предписанными, они и не прогнозные, это цели развития, которых государство надеется достичь, это выражение ожиданий и политических ориентиров. Фактические значения этих показателей являют собой объективные результаты действий рынка, они могут быть как выше, так и ниже предполагаемых»⁵¹. Надо сказать, что этот тезис дословно переключал и в материалы состоявшейся в марте 2017 г. 5-й сессии ВСНП, на которой было разъяснено, что, судя по выполнению доходных показателей, рост среднедушевых располагаемых доходов по всей стране был в основном синхронным с ростом экономики, но из-за прессинга нисходящей тенденции экономического роста замедлился рост заработных плат в некоторых отраслях, в связи с чем темпы роста располагаемых доходов в расчете на душу городского и поселкового населения оказались ниже намеченного уровня.

Одновременно на 5-й сессии отмечалось, что в 2017 г. стране необходимо целиком и полностью подготовиться к значительно более сложной и суровой обстановке, что развитие Китая вступает в «ключе-

чевой период преодоления серьезных препятствий». Но в целом признается, что в предыдущие годы «положено хорошее начало» претворению в жизнь 13-й пятилетки, признаки «нового нормального состояния экономического развития становятся более очевидными», из чего делается заключение, что намеченные в 2017 г. показатели экономического роста отвечают объективной реальности, благоприятствуют структурному регулированию и сопрягаются с требованиями всестороннего построения среднезажиточного общества⁵².

Основные направления предстоящей работы на перспективу были обозначены на сессии лишь в общих параметрах:

- сосредоточить силы на обеспечении и улучшении жизни народа;
- стимулировать реализацию целевых мер по интенсивной ликвидации бедности;
- усиливать ключевые звенья социального обеспечения;
- оказывать правительственную помощь в трудоустройстве малообеспеченных лиц;
- удерживать нижнюю границу обеспечения жизни народа, выявлять роль социального обеспечения как стабилизатора обстановки;
- совершенствовать систему минимальных социальных гарантий;
- увеличивать пособия по безработице и пособия по обеспечению прожиточного минимума;
- наладить работу по трудоустройству персонала, сокращенного в результате ликвидации избыточных производственных мощностей предприятий;
- обнаружить общий проект реформы системы страхования по старости, продолжать повышать нормы базовой пенсии для пенсионеров;
- продолжать стимулировать реализацию программы обеспечения гарантированным жильем в городах и поселках и улучшать жилищные условия средне- и низкооплачиваемой категорий населения, а также нуждающегося населения.

Нынешние руководители КНР, как и их предшественники в третьем и четвертом поколении китайского руководства, считают не-

обходимым сосредоточивать силы на содействии трудоустройству. В материалах последней сессии ВСНП специально отмечается, что зарегистрированный к концу 2016 г. коэффициент безработицы в городах и поселках составил 4,02 %, а это самый низкий показатель за последние годы. Предполагается, что в 2017 г. уровень зарегистрированной безработицы в городах останется в пределах 4,5 %, а количество новых рабочих мест в городах и поселках составит более 11 млн. При этом сообщается, что в 2017 г. на рынок труда предположительно выйдет примерно 15 млн человек дополнительно, увеличится также спрос на новую работу сокращенного персонала тех отраслей, где ведется ликвидация избыточных производственных мощностей. Уже в 2016 г. мощности по производству стали и чугуна сократились более чем на 65 млн т, а объем ликвидированных производственных мощностей угледобывающих предприятий превысил 290 млн т. В 2017 г. планируется сократить производственные мощности по выплавке стали и чугуна еще на 50 млн т, а производственные мощности угледобывающих предприятий более, чем на 150 млн т. Безусловно, такая программа требует выделять дополнительные денежные средства и предпринимать необходимые меры для обеспечения трудоустройства и гарантированного прожиточного минимума сокращенным рабочим и служащим.

Обнаружена новая государственная политика в области занятости и предпринимательства, предполагающая на практике обеспечивать трудоустройство выделенных категорий граждан в выделенных районах с надеждой «интенсивно ликвидировать бедность» путем переселения малоимущих из бедных районов, обеспечения их трудоустройством в других местах или отраслях и т. п. В 2016 г. численность малоимущего населения в сельской местности уменьшилась на 12,4 млн человек, свыше 2,4 млн жителей бедных районов было переселено в более благополучные регионы. В 2017 г. численность малоимущего населения в сельской местности запланировано снова сократить более чем на 10 млн человек, в том числе путем переселения в более обеспеченные регионы 3,4 млн жителей бедных районов⁵³.

Признается, что в последнее время нарастает прессинг трудоустройства незанятого населения, требующий сохранять приоритет стратегии увеличения занятости и проводить еще более активную

политику трудоустройства. На 5-й сессии ВСНП прямо высказывается мысль: «Мы уже подошли к такому этапу развития, когда без реформ и инноваций нас ожидает бесперспективность», а в такой ситуации «человеческие и кадровые ресурсы должны выступать как опора»⁵⁴, то есть по сути и руководители, и хозяйственные деятели страны возвращаются к взятому ими на вооружение еще в начале XXI века принципу «кадры решают все».

Поэтому предлагается ускоренными темпами продвигать борьбу с бедностью путем развития образования. С весеннего семестра 2017 г. объявлено начало реализации унифицированной политики освобождения городских и сельских учащихся, получающих обязательное образование, от платы за обучение и других сборов, бесплатного предоставления учебников и выдачи пособий учащимся школ-интернатов из малообеспеченных семей. Освобождены от платы за обучение и других сборов ученики общеобразовательных средних школ высшей ступени из малообеспеченных сельских семей. Численность сельских абитуриентов из бедных районов, принятых в ведущие вузы страны, возросла на 21,3 %. Планируется повышать нормы государственных стипендий для докторантов, продолжает усиливаться поддержка фундаментальных исследований.

Для «формирования в стране обучающегося общества», Си Цзиньпин уже в первые годы своего правления предлагает «решительно проводить стратегию подъема страны силами науки и образования, неизменно ставя образование на стратегическое место приоритетного развития»⁵⁵, а Ли Кэцян, отметив необходимость повышения качества образования и стимулирование его справедливости, подчеркивает, что именно «на современное образование возложена надежда на будущее»⁵⁶.

В числе главных направлений политики бюджетных расходов на 2017 г. в первую очередь опять-таки называется образование. Поскольку как «переселение», так и «образование» являются довольно затратными способами борьбы с бедностью, китайские руководители признают необходимость дальнейшего наращивания инвестиций для помощи нуждающимся, подчеркивая важность правительственных инвестиций и решающей роли правительства как субъекта работы по ликвидации бедности.

При этом сообщается, что из центрального бюджета планируется выделить 86,1 млрд юаней в качестве целевых средств на ликвидацию бедности на местах, что на 30,3 % больше показателя 2016 г., а также указывается на обязательность «осуществления строгого управления и контроля», возможного благодаря накоплению за годы реформы немалого количества «новаторских методов и политических инструментов» в области макрорегулирования и макроконтроля. А всем контрольно-ревизионным канцеляриям, аккредитованным Министерством финансов в регионах, предписано по-настоящему включиться в бюджетное управление, тем самым обеспечив непрерывное повышение эффективности контроля.

Как и их предшественники в третьем и четвертом поколении, нынешнее китайское руководство считает, что для **обеспечения основных жизненных потребностей и минимальных социальных гарантий граждан** необходимо сосредоточивать силы на содействии трудоустройству. Одновременно предлагается, продолжая стратегию приоритетного увеличения занятости, стимулировать трудоустройство за счет предпринимательства, реализовывать программу оказания помощи вузовским выпускникам, поощрять их устраиваться на работу в низах, реализовывать и совершенствовать установки на поддержку предприятий в стабилизации рабочих мест за счет страхования по безработице. В учреждениях и организациях непроизводственной сферы предлагается реализовывать меры реформы в области страхования по старости, синхронно проводить оптимизацию системы заработной платы, давая установки с креном в сторону низовых служащих.

Предлагая проводить более активную политику занятости, стимулируя трудоустройство за счет предпринимательства, нынешние руководители КНР делают серьезный акцент на смешанных формах деятельности. В докладе о работе правительства на 3-й сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2015 г., говорится о необходимости «плановмерно вести реформу с развитием смешанной формы собственности на госпредприятиях, поощрять и нормировать участие негосударственного капитала в их инвестиционных проектах»⁵⁷.

Для участия в таких формах деятельности приглашаются как отечественные, так и зарубежные предприниматели и, очевидно, в связи с этим на сессии предлагается проработать вопрос введения

порядка оплаты труда специалистов высшего звена и управленцев предприятий, соответствующего рыночному способу подбора кадров, а также привлекать из-за границы высококвалифицированных специалистов и интеллектуалов. Одновременно предлагается ориентировать общественный капитал на вложения в приоритетные проекты посредством инвестиционных дотаций, вливания капитала, создания тех или иных фондов.

Обращает на себя внимание то, что накануне открытия 3-ей сессии ВСНП Си Цзиньпин, выступая на объединенном заседании Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев, отметил, что проведение в жизнь «основного экономического строя», который характеризуется совместным развитием различных форм собственности при ведущей роли общественного сектора, является «фундаментальной политикой и основным курсом КПК».

Говоря о том, что место и роль необщественных форм собственности в социально-экономическом развитии страны остаются прежними, и «политический курс на поощрение, поддержку и содействие развитию необщественных форм собственности остается неизменным» Си Цзиньпин добавляет: «Более того, мы прикладываем неустанные усилия для создания благоприятной среды и множества возможностей для развития экономики, основанной на необщественной собственности».

Комментируя это высказывание Си Цзиньпина, «Жэньминь жибао» подчеркивает, что «такими словами Си Цзиньпин передал четкий и безошибочный сигнал обществу» и одновременно сообщает, что на протяжении более 30 лет с момента претворения в жизнь политики реформ и открытости, необщественный сектор китайской экономики получил значительное развитие благодаря политическому курсу и указаниям КПК: в настоящее время на долю экономики на базе необщественной собственности приходится более 60 % ВВП страны, свыше 80 % рабочих мест, а также более 65 % инвестиций в основные фонды и 67 % прямых иностранных инвестиций⁵⁸.

Характерно, что уже в докладе о работе правительства на 4-й сессии ВСНП в 2016 г. рекомендуется более энергично пробуждать жизнеспособность необщественного сектора экономики и «без малейших колебаний» не только «поощрять и поддерживать», но и «направлять его развитие»⁵⁹, а на 5-й сессии ВСНП в 2017 г. подчер-

квивается необходимость «стоять на позиции обеспечения равных прав, равных возможностей и равных правил для всех», продолжая либерализацию доступа на рынок субъектов негосударственной собственности.

Надо сказать, что, пойдя по пути использования положительных наработок как плановой, так и рыночной экономик, китайское руководство, постепенно расширяло возможности рынка, но постоянно продолжало контролировать процесс «рыночнизации» и сохранять за государством ведущие позиции в экономике, в первую очередь в стратегических отраслях народного хозяйства. И сейчас, на новом этапе «всестороннего углубления реформ», при заявлении о целесообразности допущения рынка в сферы деятельности и отрасли, ранее закрытые для негосударственного и иностранного капитала, можно с большой долей уверенности сказать, что китайское руководство пытается разрешить не впервые заявленную, но очень трудно поддающуюся выполнению задачу четкого разграничения функций государственных органов и рынка, но не ослабляя государственное регулирование, а лишь совершенствуя его.

Именно поэтому, говоря о самых сложных проблемах, которые удалось решить в последние годы, когда трудностей оказалось «гораздо больше и притом более серьезных, чем в прошлом», нынешние руководители КНР не без гордости называют это результатом немалого опыта, накопленного в макрорегулировании» за годы реформы, подчеркивая — «наши реформы уже “дают дивиденды”». А потому на перспективу в целях обеспечения разумных пределов функционирования экономики вновь предлагается стабилизировать и совершенствовать макроэкономическую политику.

Как уже отмечалось, за долгие годы реформы китайское руководство уже выработало метод, который помогал находить выход в самых трудных ситуациях — в первую очередь помогать самым обездоленным и слабым, а по мере накопления сил и средств расширять социальную поддержку на все общество. Для решения самых острых социально-экономических проблем, касающихся наиболее отсталых регионов или наиболее обездоленных слоев населения, использовался способ получения помощи от тех, кто преуспел или обогатился раньше других. Можно предположить, что в КНР станут активно использовать систему прогрессивного налогообложения и именно

поэтому, на наш взгляд, в последние годы Си Цзиньпин неоднократно ставит акцент на необходимости активнее развивать необщественный и смешанный государственно-частный сектор экономики, подчеркивая, что общественный и необщественный секторы экономики «должны поддерживать и дополнять друг друга, а не вытеснять и противодействовать друг другу», и выражает надежду на то, что деятели, занятые в экономике, основанной на необщественной собственности, дадут толчок всем предприятиям для достижения нового и лучшего развития.

С большой долей уверенности можно сказать, что несмотря ни на какие трудности, самая интенсивная работа, направленная на решение не только важной, но и престижной для КНР задачи достижения всеми гражданами страны «среднего достатка», то есть фактического избавления от бедности к столетию КПК (2021 г.), станет главной задачей 13-й пятилетки. Безусловно, что конкретное содержание «среднего достатка» будет тщательно взвешиваться, обсуждаться и корректироваться.

Поскольку, как сказано на сессии в 2017 г., сейчас «развитие Китая вступает в ключевой период преодоления серьезных препятствий», можно сказать, что высказанный годом ранее премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном тезис «Лишь в борьбе можно выиграть будущее»⁶⁰ остается в стране весьма актуальным.

В официальных документах КНР рекомендуется «сохранять непоколебимую уверенность в способности решить все проблемы, но не следует недооценивать существующие трудности». Говоря об этом, нынешние китайские руководители в первую очередь обращают внимание на главные двигатели прогресса в современных условиях — совершенствование управления, инновации и следование принципу «кадры решают все».

В своих выступлениях и поездках по стране Си Цзиньпин часто говорит о необходимости профессионализма в работе, способности увидеть и понять проблему, чтобы преодолеть ее. «Социализм, как правило, — подчеркивает он, — целеустремленно идет вперед в ходе расширения и освоения нового. Отстаивание и развитие социализма с китайской спецификой — это «капитальное производство», основные мысли и основные принципы которого определил товарищ Дэн Сяопин, и замечательные страницы в которое вписали руководящий

коллектив третьего поколения, ядром которого был товарищ Цзян Цзэминь и ЦК КПК с генеральным секретарем товарищем Ху Цзиньтао. Теперь задача коммунистов нашего поколения заключается в продолжении написания этого «произведения»⁶¹.

Важно, что при этом Си Цзиньпин откровенно говорит о необходимости «морально подготовить себя к возможным трудностям», поскольку впереди может встретиться много «новых вопросов, рисков, вызовов и неожиданных происшествий», в том числе таких, которых они еще не встречали в практике реформы и пока «не понимают», в чем надо будет честно признаться, и «изучать усиленно, чтобы постигнуть их суть»⁶².

Выступая на юбилейном собрании, посвященном 95-летию КПК (1 июля 2016 г.), Си Цзиньпин, подобно тому, как это в свое время разъяснял Дэн Сяопин, заявил, что Компартия Китая должна адаптировать принципы марксизма к современным реалиям Китая, проявлять новаторство как в теории, так и на практике. «Марксизм не является совершенной истинной, но он открывает путь к истине», — заявил Си Цзиньпин, подчеркнув сохранение КПК приверженности марксизму как фундаментальной руководящей теории как для партии, так и для страны. Одновременно Си Цзиньпин заявил о необходимости укрепить уверенность народа в социализме с китайской спецификой, подчеркнув, что социализм с китайской спецификой должны оценивать не «люди в цветных очках», а сами китайцы, основываясь на фактах.

Состоявшийся для 18—24 октября 2017 г. XIX съезд КПК открыл следующую страницу в современной китайской истории, главное содержание которой определено как необходимость решения задач, намеченных к двум столетним юбилеям страны: столетию КПК в 2021 г. и столетию КНР в 2049 г. Как подчеркнул Си Цзиньпин, в этот период некоторые важные контрольные временные точки станут ориентирами для работы. С большой долей уверенности можно сказать, что в КНР вновь будут найдены мудрые решения, которые будут способствовать продолжению социально-экономического прогресса в Китае. Об этом в первую очередь, на взгляд автора, свидетельствует то, что более, чем за 35 лет реформ, несмотря на многие трудности, китайское руководство сумело сохранить, корректируя только в деталях, все лучшие наработки этих лет.

Примечания

- ¹ Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пекин, 1977. Т. 3. С. 39.
- ² Там же. С. 39.
- ³ Экономические успехи Китайской Народной Республики, 1949—1953 гг. М.: Изд-во иностр. лит., 1954. С. 132—154, 238—250.
- ⁴ Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пекин, 1977. Т. 3. С. 39.
- ⁵ XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. Пекин, 1982. С. 3—4.
- ⁶ Жэньминь жибао. 1981. 1 июля; Хунци. 1983. № 24.
- ⁷ Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 2. С. 265—266.
- ⁸ Дэн Сяопин вэньсюань: [Избранные произведения Дэн Сяопина], 1975—1982). Пекин, 1983. С. 109.
- ⁹ Материалы VIII всекитайского съезда КПК. М. : Политиздат, 1956. С. 300—305.
- ¹⁰ Материалы VIII всекитайского съезда КПК. М.: Политиздат, 1956. С. 313—314.
- ¹¹ См.: Документы XIII всекитайского съезда КПК. С. 3—39.
- ¹² Там же. С. 9, 13.
- ¹³ Цзинцзи яньцзю. 1987. № 7. С. 3.
- ¹⁴ Цзинцзи жибао. 21.10.1987.
- ¹⁵ Документы XIII Всекитайского съезда КПК. С. 13—14.
- ¹⁶ Жэньминь жибао. 21.10.1992.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Материалы XIII Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1988. С. 79.
- ²¹ Жэньминь жибао. 21.10.1992.
- ²² Там же. 22.09.1997.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. 18.11.2002.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же. 19.03.2004.
- ³⁰ Там же. 25.10.2007.
- ³¹ Там же.

- ³² Там же.
- ³³ Общая программа НПКС Китая. М.: Госполитиздат, 1950. С. 12—13.
- ³⁴ Время новостей. 2004. 30 сентября.
- ³⁵ Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз. КНР, 2014. С. 9—10.
- ³⁶ Там же. С. 11, 25—26.
- ³⁷ Там же. С. 11.
- ³⁸ Информационный бюллетень Агентства Синьхуа. 1978. 22 марта.
- ³⁹ Жэньминь жибао. 16.03.2010.
- ⁴⁰ Там же. 17.03.2011.
- ⁴¹ Там же. 15.03.2012.
- ⁴² Там же. 18.03.2013.
- ⁴³ Там же. 16.03.2014.
- ⁴⁴ См.: 2-я сессия ВСНП 12-го созыва // Жэньминь жибао. 2014. 15 марта.
- ⁴⁵ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. Пекин, 1987. С. 134.
- ⁴⁶ Там же. С. 135.
- ⁴⁷ Там же. С. 112—113.
- ⁴⁸ Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Изд-во литературы на иностр. яз. КНР, 2014. С. 261.
- ⁴⁹ Там же. С. 261.
- ⁵⁰ Жэньминь жибао. 18, 19.03.2016.
- ⁵¹ Там же. 19.03.2016.
- ⁵² Там же. 17.03.2017.
- ⁵³ Там же. 19.03.2016; 17.03.2017.
- ⁵⁴ Там же. 17.03.2017.
- ⁵⁵ Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Изд-во литературы на иностр. яз. КНР, 2014. С. 263.
- ⁵⁶ Жэньминь жибао. 17.03.2015.
- ⁵⁷ 3-я сессия ВСНП 12-го созыва // Жэньминь жибао. 17.03.2015.
- ⁵⁸ Жэньминь жибао. 05.03.2015.
- ⁵⁹ 4-я сессия ВСНП 12-го созыва, март 2016 // Жэньминь жибао. 18.03.2016.
- ⁶⁰ Жэньминь жибао. 18.03.2016.
- ⁶¹ Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Изд-во литературы на иностр. яз. КНР, 2014. С. 31—32.
- ⁶² Там же. С. 32.

Features of continuity and novelty in the economic policy of five generations of Chinese leaders

Pivovarova Eleonora

Doctor of Economics, professor, chief researcher
the Institute of the Far East, Russian academy of Science

Abstract:

After the foundation of the PRC in 1949, the economic policy of the country was formed by five generations of the Chinese leadership. The program of “new democracy”, which was put forward initially, being in fact a plan of gradual socialist transformation, was interrupted by “Accelerated construction of socialism”, “Great Leap, and People's Communes”, and then the decade of the “Cultural Revolution”. The new economic start was signified by the proclamation of the task of building “Socialism with Chinese characteristics”, requiring the policymakers to follow the principle of “Practice is the criterion of truth”. “The center of gravity” in the party and state activity was shifted to economic construction and for a period of more than 35 years of reform the social and economic policy of the Chinese leadership has remained consistent, supplemented only by “creative discoveries” of the new generation of leaders.

Key words: Theory, Practice, Chinese specifics, the plan and the market, poverty and average prosperity, Macroregulation.

Научное издание

Пивоварова Элеонора Петровна

**Черты преемственности и новизны
в экономической политике пяти поколений
руководства КНР**

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Корректор *Г.П. Манчха*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 16.02.2018.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 3,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 4

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

117997 Москва, Нахимовский пр-т, 32.